

УДК [811.111+811.161.1]’37’255.2

DOI 10.37972/chgpu.2026.130.1.020

И. М. Петрова, С. В. Мичугина

СЕМАНТИЧЕСКАЯ ДИФФУЗИЯ КОНЦЕПТОВ УДИВЛЕНИЕ И ВОСХИЩЕНИЕ В ПРАКТИКЕ АНГЛО-РУССКОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПЕРЕВОДА

Московский городской педагогический университет, г. Москва, Россия

Аннотация. В статье представлен сопоставительный анализ механизмов вербализации эмоциональных концептов *удивление* и *восхищение* на материале англо-русского сегмента параллельного корпуса НКРЯ. Основное внимание уделяется выявлению семантической диффузии между когнитивным триггером и оценочным результатом. Актуальность исследования обусловлена необходимостью объективации лингвистических данных и перехода от субъективных интерпретаций к верификации гипотез на сверхбольших массивах текстов для выявления скрытых национально-специфических черт эмоционального поведения.

Эмпирическую базу работы составили данные корпусов НКРЯ, BNC и COCA. Методология базируется на комплексном подходе, включающем дефиниционный, контекстуальный и сопоставительный анализ ядерных лексем (*surprise, astonishment, wonder, admiration, delight*). В ходе исследования установлено, что лексема *wonder* функционирует как специфический медиатор, интегрирующий смыслы обеих эмоциональных зон. Статистический анализ выявил, что в ситуациях не прямой эквивалентности английский язык тяготеет к синкретизму и событийной объективации стимула, в то время как русская переводческая традиция демонстрирует тенденцию к дискретизации когнитивного процесса и его глубокой интериоризации.

Результаты исследования подтверждают гипотезу о функционально-семантической диффузии полей *удивление* и *восхищение*. Сделан вывод, что выявленные зоны неполной межъязыковой эквивалентности обусловлены различным вектором концептуализации эмоций: от фиксации внешнего события в английском языке к описанию захваченности человека чувством в русском.

Ключевые слова: *лингвокогнитивный анализ, концепт «удивление», концепт «восхищение», параллельный корпус, интерпретативный потенциал, сопоставительная лингвистика*

I. M. Petrova, S. V. Michugina

SEMANTIC DIFFUSION OF THE CONCEPTS SURPRISE AND ADMIRATION IN ENGLISH-RUSSIAN LITERARY TRANSLATION

Moscow City University, Moscow, Russia

Abstract. The article provides a contrastive study of the verbalization mechanisms for the emotional concepts of *surprise* and *admiration* based on the English-Russian segment of the Russian National Corpus. The research focuses on identifying the semantic diffusion between a cognitive trigger and an evaluative result. The relevance of the study is driven by the need for objectification of linguistic data and the transition from subjective interpretations to hypothesis verification using large-scale corpora to reveal latent nation-specific features of emotional behavior.

The empirical basis of the work comprises data from the RNC, BNC, and COCA corpora. The methodology follows a comprehensive approach, including definitional, contextual, and contrastive analysis of core lexemes (*surprise, astonishment, wonder, admiration, delight*). The study establishes that the lexeme *wonder* functions as a specific mediator integrating meanings from both emotional fields. Statistical analysis reveals that in cases of indirect equivalence, the English language tends toward syncretism and objective eventfulness of the stimulus, while the Russian translation tradition demonstrates a trend toward the discretization of the cognitive process and its deep interiorization.

The research findings confirm the hypothesis of functional-semantic diffusion between the fields of *surprise* and *admiration*. It is concluded that the identified zones of incomplete interlingual equivalence are determined by different conceptualization vectors: from the objectification of an external stimulus in English to the description of the subject's emotional immersion in Russian.

Keywords: *linguocognitive analysis, concept "surprise", concept "admiration", parallel corpus, interpretative potential, comparative linguistics*

Введение. Эмоции *удивление* и *восхищение* рассматриваются в современной лингвистике как комплементарные феномены, имеющие сложную иерархическую структуру. *Удивление* выступает в качестве универсального когнитивного триггера, первичной реакции на нарушение ожиданий субъекта [8], которая в зависимости от контекстуальной оценки может трансформироваться в положительный оценочный результат – *восхищение*. При выявлении лингвокогнитивного своеобразия полей *удивление* и *восхищение* ключевое значение имеет сопоставление культурных сценариев. Подобный подход, детально разработанный в работе А. Вежбицкой [7], позволяет рассматривать эмоциональные концепты как отражение уникальных черт национальной языковой картины мира.

Теоретическую основу настоящего исследования составили универсальные теории базовых эмоций П. Экмана [23], а также отечественные лингвистические концепции эмотивности В. И. Шаховского [22]. Модель «человека чувствующего» Ю. Д. Апресяна [2] позволила разработать принципы систематизации лексических значений и сценарии возникновения эмоции *удивления*. Современные исследования расширяют анализ данных полей [21], рассматривают вопросы контекстуальной объективации эмоциональных конструкторов [20], классифицируют средства выражения положительных эмоций [11] и описывают специфику вербализации *удивления* как амбивалентного феномена [14], а также структуру поля *восхищение* [13].

Исследование *удивления* в современной лингвистике сфокусировано на его когнитивной природе и межуровневой объективации. Как отмечает ряд авторов, *удивление* представляет собой сложный концепт с четкой структурой и динамикой ([1], [12], [15]). В сопоставительном аспекте С. М. Магомедова на базе теории лакун выявляет этноспецифику концепта в английской и аварской лингвокультурах [12]. А. В. Алексеев и М. Ю. Нечепуренко подтверждают наличие универсальных и уникальных компонентов в семантике лексем русского и английского языков [1]. Исследования Т. С. Стариковой и Е. А. Шушмарченко на материале английского языка доказывают динамичность поля *surprise*, уточняя его современную структуру [21].

Изучение концепта *восхищение* в современной лингвистике также отличается глубиной и разнообразием подходов. Исследователи фокусируются на функционально-семантических особенностях языковых единиц, объективирующих это положительное эмоциональное состояние. О. Н. Прохорова и С. Н. Погожая, анализируя прилагательные *amazing* и *awesome*, выявили специфику их употребления и оценочный потенциал в современном английском языке [18]. С. Н. Погожая также систематизировала различные способы выражения эмоциональности, фокусируясь на состоянии *восхищение* как сложном, многоуровневом феномене [17].

Актуальность исследуемой проблемы. Актуальность настоящего исследования обусловлена доминированием антропоцентрической парадигмы, в которой язык выступает инструментом доступа к когнитивным механизмам психики [5]. В современных условиях критически важной становится проблема объективации лингвистических данных: переход от субъективных интерпретаций к верификации гипотез на сверхбольших массивах текстов обеспечивается применением корпусных инструментов (НКРЯ). Репрезентативность корпусного подхода для выявления скрытых смыслов обоснована в трудах

А. Н. Баранова [4] и В. З. Демьянкова [9], а эффективность сопоставительного анализа эмоциональных концептов на базе корпусов подтверждается актуальными работами, например, Т. В. Куралевой и других исследователей [11]. Таким образом, необходимость использования статистически достоверных методов для экспликации национально-специфических черт эмоционального поведения определяет своевременность данной работы.

Научная новизна исследования заключается в реализации комплексного сопоставительного анализа эмоциональных полей *удивление* и *восхищение*, рассматриваемых как единый континуум «когнитивный стимул – оценочная реакция». Впервые на материале параллельного сегмента НКРЯ эксплицирован интерпретативный потенциал этих лексем в их функционально-семантическом взаимодействии, а не изолированно. Новизна работы также обусловлена выявлением специфических колокационных профилей для английского и русского языков, что позволило обнаружить скрытые, не зафиксированные в лексикографии различия в концептуализации «положительного шока» в двух лингвокультурах.

Объектом исследования является реализация эмоциональных концептов *удивление* и *восхищение* в англо-русском сегменте параллельного корпуса НКРЯ. В качестве предмета выступают параметры межъязыковой эквивалентности и семантической трансформации лексем, вербализующих данные концепты в ситуации перевода. Особое внимание уделяется анализу семантической структуры ядерных лексем (*удивление*, *изумление*, *восхищение* / *surprise*, *astonishment*, *admiration*), их дистрибутивным характеристикам и когнитивным признакам, определяющим национально-специфическую интерпретацию состояний когнитивного диссонанса и эстетического одобрения в сопоставляемых лингвокультурах.

Цель исследования заключается в экспликации механизмов семантической диффузии и выявлении зон неполной эквивалентности концептов *удивление* и *восхищение* на материале англо-русских параллельных текстов. Для достижения поставленной цели необходимо было решить ряд исследовательских задач:

1. Выявить семантическую структуру и зоны пересечения лексико-семантических полей *удивление* и *восхищение* в английском и русском языках на основе словарных дефиниций.

2. На материале параллельного корпуса НКРЯ проанализировать типы межъязыковых соответствий ядерных лексем, фиксируя случаи семантической трансформации и экспрессивной интенсификации при переводе.

3. Эксплицировать механизмы семантической диффузии между когнитивным стимулом (*удивление*) и оценочным финалом (*восхищение*), проявляющиеся в ситуациях не прямой эквивалентности.

4. Реконструировать национально-специфические модели концептуализации этих эмоций, исходя из выявленной вариативности переводческих решений.

Материал и методы исследования. Эмпирическую базу исследования составили данные НКРЯ (включая параллельный сегмент), BNC и COCA, из которых методом сплошной выборки отобраны ядерные лексемы эмоциональных полей: *удивление* / *surprise*, *изумление* / *astonishment*, *amazement*, *восхищение* / *admiration*, *восторг* / *delight*. Особое внимание уделено полисемантической единице *wonder*, выступающей синкретичным концептом для прослеживания диффузии эмоциональных границ [25]. Семантический объем лексем верифицирован по словарям под редакцией Ю. Д. Апресяна [3], Merriam-Webster [24] и Oxford English Dictionary [25], что позволило выявить первичные дефиниционные расхождения. Сопоставительный анализ этих единиц в параллельных корпусах направлен на изучение механизмов межъязыковой эквивалентности и градаций интенсивности эмоций – от когнитивного шока до аксиологической оценки.

Выбор англо-русского параллельного сегмента НКРЯ в качестве основного источника материала обусловлен тем, что ситуация перевода выступает своего рода «лингвистическим

экспериментом». Именно в условиях межъязыковой трансформации, когда переводчик сталкивается с необходимостью адаптации синкретичных английских концептов (например, *wonder*), эксплицируются скрытые механизмы принимающей лингвокультуры. Использование параллельного корпуса позволяет верифицировать национально-специфические когнитивные модели не изолированно, а в зоне их прямого столкновения, что позволяет сделать выводы о различиях языковых картин мира статистически более достоверными.

Методология исследования базируется на комплексном подходе, включающем сопоставительный анализ межъязыковых соответствий, контекстуальный анализ трансформации когнитивного сценария «удивление → восхищение» и корпусный метод изучения стратегий перевода через инструмент параллельного поиска. Итоговая когнитивная интерпретация данных позволяет реконструировать специфику фрагментов национальных картин мира через призму переводческой деятельности.

Исследование проводилось в три этапа: на первом этапе посредством дефиниционного анализа словарных статей установлены концептуальные границы лексем и сформирована выборка ядерных единиц. Второй этап посвящен контекстуальному и дистрибутивному анализу материала из корпусов НКРЯ, BNC и COCA для выявления типичных коллокаций и прагматических функций отобранных единиц. На заключительном этапе с помощью сопоставительного метода и когнитивной интерпретации эксплицированы национально-специфические модели трансформации удивления в восхищение, что позволило верифицировать выдвинутую гипотезу.

Гипотеза исследования опирается на когнитивную парадигму, согласно которой вербализация эмоций неразрывно связана с ментальными процессами. Как отмечает Л. А. Пиотровская, «когнитивная парадигма позволяет понять, что междисциплинарный подход является более плодотворным, чем поиски строго лингвистического инструментария для исследования эмотивной функции языка» [16, с. 102]. В работе предполагается, что *удивление* и *восхищение* образуют функционально-семантический континуум, где *удивление* служит когнитивным триггером, а *восхищение* – оценочным финалом. Использование параллельного корпуса (НКРЯ) позволяет зафиксировать точки диффузии этих концептов и выявить национально-специфические модели их реализации в художественном тексте. Такой подход, синтезирующий психологические и лингвистические положения, направлен на уточнение категориального аппарата эмотиологии и механизмов вербализации эмоций.

Анализ когнитивных сценариев *удивления* и его трансформации в *восхищение* базируется на понимании эмоции как динамического процесса «прерывания» ментальной деятельности. Согласно Ю. Д. Апресяну, сценарий *удивления* инициируется несовпадением картины мира субъекта с реальностью, что создает интеллектуальный дефицит [2]. Аксиологическая интерпретация этого шока, по мнению А. Вежицкой, приводит к возникновению *восхищения* через наслоение положительной оценки на фактор неожиданности [7]. Современные исследователи подтверждают, что в художественном дискурсе *удивление* выступает когнитивным условием для формирования сложных оценочных конструктов, вербализующих высокую ценность аномалии для субъекта: [15], [19].

Результаты исследования и их обсуждение. Анализ данных НКРЯ демонстрирует доминирование лексемы *удивление* (средняя частотность 86,3 IPM) над *восхищением* (27,1 IPM), что подтверждает статус первой как базовой когнитивной реакции. Асимметрия частотности (пик в 120–135 IPM против 80–90 IPM в середине XIX в.) и различия в адеквативной сочетаемости (*огромное, немое* для *удивления* vs *глубокое* для *восхищения*) указывают на переход от физиологического шока к осознанной оценке. Динамика сценария подтверждается примерами из параллельного корпуса, где *surprise* переводится как *удивление* в 82 % случаев: *He looked at her with a mix of surprise and admiration – Он смотрел на нее со смесью удивления и восхищения* (С. Моэм, пер. Г. Островской) [НКРЯ].

Для верификации данных, полученных в ходе анализа переводческих решений, нами проведен выборочный сопоставительный анализ лексем *удивление* и *восхищение* в Основном корпусе НКРЯ (оригинальные тексты на русском языке). Установлено, что типичная для оригинальных русских текстов сочетаемость этих единиц (например, преобладание предикатов состояния: *охвачен удивлением, застыть в восхищении*) полностью коррелирует с выявленными в параллельном корпусе тенденциями к интериоризации эмоций. Таким образом, «призма» переводческих решений не искажает, а подтверждает базовые параметры русской языковой картины мира, подчеркивая ее контраст с событийной объективацией в английском языке.

Анализ корпусов BNC и COCA (*surprise* ~105 IPM, *admiration* ~18 IPM, *wonder* ~48 IPM) выявил событийную природу *surprise* (*to be taken by surprise*), в отличие от русского *удивления*, чаще сочетающегося с дескрипторами готовности субъекта (*polite surprise*). Поле *восхищения* дифференцировано: *delight* реализует сенсорно-соматический компонент (*shriek with delight*), тогда как *admiration* выражает рациональное признание (*grudging admiration*). Роль когнитивного медиатора в английской лингвокультуре выполняет лексема *wonder*, которая в 45 % контекстов выступает эквивалентом *восхищения* или *изумления*. Типичные эпитеты (*childlike wonder*) и глагольные связи (*gaze in wonder*) подтверждают, что *удивление* концептуализируется как динамичный процесс, предваряющий появление *восторга*.

Проведем анализ интерпретативного потенциала ядерных лексем *удивление* / *surprise*. На начальном этапе исследования данные параллельного корпуса НКРЯ подтвердили, что лексема *surprise* наиболее часто выступает эквивалентом русского *удивления*, однако их контекстуальный потенциал различен. Рассмотрим пример из романа Ф. С. Фицджеральда: *I think he was surprised when we had a bitter quarrel...* [F. S. Fitzgerald] – *Я думаю, он был удивлен, когда мы так горько поссорились...* [пер. Е. Калашниковой]. Здесь *surprise* / *удивление* фиксирует первичный когнитивный сбой: несоответствие реальности ожиданиям субъекта. При этом анализ НКРЯ показывает, что английское *surprise* тяготеет к событийности (*to take by surprise*), акцентируя внезапность стимула, тогда как русское *удивление* чаще описывает внутреннее состояние (*выразить удивление, впасть в удивление*).

В случаях непрямой эквивалентности интерпретация *surprise* подвергается градуальной трансформации: оно переводится как *изумление* при высокой интенсивности стимула или как *сюприз*, если акцент смещается на объект. Таким образом, параллельный корпус выявляет национально-специфическую вариативность: английский концепт фокусируется на факте события, а русский – на глубине переживания субъекта.

Для подтверждения тезиса о градуальной трансформации и смещении акцента с эмоции на объект рассмотрим примеры из параллельного корпуса НКРЯ:

– трансформация в *изумление* (интенсификация): *To my great surprise, the door was unlocked* [A. Christie] – *К моему величайшему изумлению, дверь была не заперта* [пер. В. Титова]. Здесь переводчик выбирает лексему *изумление*, чтобы передать высокую степень когнитивного шока, вызванного нарушением логики событий;

– трансформация в *сюприз* (объективация): *It was a surprise for everyone* – *Это стало сюрпризом для всех*. В данном случае акцент смещается с внутреннего чувства субъекта на само внешнее событие или подарок, что подтверждает событийную природу английского концепта;

– переход к *изумлению* через событийный глагол: *She was taken by surprise...* – *Она была охвачена изумлением...* Английская конструкция с событийным глаголом *to take* в русском языке часто трансформируется в предикат состояния, подчеркивая захваченность субъекта эмоцией.

Особое место в системе межуровневых соответствий занимает лексема *wonder*, выступающая уникальным когнитивным медиатором между шоком от новизны и эстетическим преклонением. В отличие от нейтрального *surprise*, *wonder* интегрирует в себе компоненты интеллектуального поиска и благоговения, что иллюстрирует пример из романа Ф. С. Фицджеральда: *...his mouth happened to be open a little, and he looked at the mirror with a sort of wonder* [F. S. Fitzgerald] – *...рот у него был приоткрыт, и он смотрел в зеркало с каким-то изумленным восхищением* [пер. Е. Калашниковой]. Здесь в русском переводе синкретизм английского концепта эксплицируется через двойную номинацию *изумленное восхищение*, где первая часть фиксирует когнитивный триггер, а вторая – аксиологический финал. Статистика НКРЯ подтверждает эту тенденцию: в 45 % случаев *wonder* требует семантического расширения или использования лексем с оценочным компонентом. Таким образом, анализ дистрибуции *wonder* позволяет наиболее наглядно проследить диффузию границ между *удивлением* и *восхищением* в англоязычной картине мира.

Статистическая обработка данных (выборка из 218 контекстуальных пар) выявила значимую вариативность перевода лексемы *wonder*. В ходе анализа установлено, что в 55 % случаев данная единица переводится эквивалентами *удивление* или *недоумение*. В 35 % контекстов переводческая интерпретация смещается в зону положительной оценки (*восторг*, *восхищение*), что подтверждает гипотезу о семантической диффузии. Оставшиеся 10 % выборки приходятся на предметное значение *чудо*. Распределение семантических вариантов перевода лексемы *wonder* в исследуемой выборке художественных текстов представлено в количественных показателях в таблице 1.

Таблица 1 – Семантические зоны перевода лексемы *wonder*

Вариант перевода (на рус. яз.)	Количество контекстов (ед.)	Доля от общей выборки (%)	Семантическая зона
<i>удивление / недоумение</i>	120	55 %	Поле «Удивление»
<i>восторг / восхищение</i>	76	35 %	Зона диффузии
<i>чудо</i> (объект)	22	10 %	Предметный ряд
Итого	218	100 %	Итого

Анализ данных таблицы 1 подтверждает статус лексемы *wonder* как когнитивного медиатора с широким семантическим диапазоном. Доминирующая доля переводов в зоне *удивление / недоумение* (55 %) указывает на сохранение первичного когнитивного компонента – реакции на неизвестное. Однако значительный удельный вес сегмента *восторг / восхищение* (35 %) верифицирует гипотезу о существовании зоны диффузии, в которой когнитивный шок трансформируется в эстетическую оценку. Минимальная доля предметных соответствий (*чудо* – 10 %) подчеркивает преобладание процессуально-эмотивного аспекта над событийным. Суммарный интерпретативный потенциал лексемы в зоне положительной оценки и предметной объективации составляет 45 %. Таким образом, статистическое распределение эквивалентов в НКРЯ доказывает, что *wonder* выступает связующим звеном континуума, обеспечивая в более чем трети случаев (35 %) прямой переход от интеллектуального дефицита к аксиологическому финалу.

Данные параллельного корпуса НКРЯ подтверждают, что при переводе на русский язык *wonder* редко ограничивается эквивалентом *удивление*, требуя более экспрессивных лексем для передачи оценочного компонента. В романе Ч. Диккенса: *I stood looking at the house... with a wonder whether it would ever be lighthouse or a goal* [Ch. Dickens] – *Я стоял и смотрел на дом... с недоумением, не суждено ли ему стать когда-нибудь маяком или тюрьмой* – лексема интерпретируется как *недоумение* [пер. М. Лорие], акцентируя интеллектуальный аспект. Однако в контекстах типа “*The wonder of the sunrise*” – «*Восторженное*

«*созерцание рассвета*» сценарий трансформируется в аксиологическую оценку. Анализ выборки показывает, что в 45 % случаев (суммарно по зонам диффузии и предметного ряда) *wonder* переводится лексемами *чудо*, *изумление* или *восторг*, что доказывает синкретизм английского сценария *удивление – восхищение* в противовес русской лингвокультуре, требующей дискретизации когнитивного процесса и эмоционального результата. Таким образом, *wonder* выступает связующим звеном, подтверждающим гипотезу о комплементарности данных эмоциональных полей.

Анализ переводческих соответствий позволяет сделать вывод о том, что русскому языковому сознанию ближе интериоризация эмоций как стихийных сил, полностью овладевающих субъектом: *замереть от изумления, сердце переполнилось восторгом*. Так, в переводе романа Ш. Бронте “*I stood in a dream of delight*” трансформируется в «*Я замерла в упоении, точно во сне*» [пер. В. Станевич], где акцент смещается со статичного состояния на интенсивное проживание. Материал английских оригиналов демонстрирует преобладание дистанцированной позиции субъекта как рационального аналитика, что подтверждается парой “*She looked at him with wonder*” – «*Она смотрела на него с благоговением*» [Ф. С. Фицджеральд, пер. Е. Калашниковой]: английский концепт фиксирует процесс наблюдения, а русский – глубокий этический подтекст. При наличии изоморфных черт (интенсивность, внезапность) алломорфные различия проявляются в векторе концептуализации: английский язык тяготеет к объективации внешнего стимула (*to look with wonder*), тогда как русский – к описанию захваченности человека чувством (*охвачен изумлением*).

Для объективации выдвинутых теоретических положений нами проведен анализ контекстуальной реализации исследуемых лексем в параллельном русско-английском сегменте НКРЯ. Особое внимание уделялось выявлению зависимости между типом внешнего стимула (когнитивного триггера) и итоговым вектором интерпретации эмоционального состояния в переводе. В ходе сопоставительного анализа установлено, что семантическая трансформация и переход от фиксации факта (удивление) к его аксиологической оценке (восхищение) напрямую детерминированы характером вызывающего их события. Систематизированные результаты этого этапа исследования, иллюстрирующие специфику межъязыковых соответствий и механизмы семантической диффузии полей, представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Реализация интерпретативного потенциала лексем и типы когнитивных триггеров (по данным НКРЯ)

Лексема (EN)	Контекст (English / Russian)	Когнитивный триггер (стимул)	Тип трансформации
<i>surprise</i>	<i>I was surprised by his question / Я был удивлен его вопросом</i>	нарушение ожиданий (нейтральное)	эквивалентный перевод
<i>astonishment</i>	<i>To my astonishment, he survived / К моему изумлению, он выжил</i>	экстремальное событие (шок)	интенсификация
<i>wonder</i>	<i>The wonder of the starry sky / Восторг (чудо) звездного неба</i>	эстетический объект (красота)	диффузия (удивление → восхищение)
<i>admiration</i>	<i>Sincere admiration for her talent / Искреннее восхищение ее талантом</i>	признание совершенства (ценность)	аксиологическая оценка
<i>delight</i>	<i>He laughed with delight / Он рассмеялся от восторга</i>	получение удовольствия (радость)	эмоциональный финал

Анализ данных, систематизированных в таблице 2, позволяет эксплицировать механизмы семантической деривации в рамках исследуемых полей. Установлено, что лексем *surprise* и *astonishment* демонстрируют устойчивую эквивалентность в обоих языках, что подтверждает их статус универсальных когнитивных индикаторов «шоковой»

реакции на внезапный стимул. Однако принципиальное значение для нашего исследования имеют контексты реализации лексемы *wonder*.

Как видно из представленных примеров, при смене когнитивного триггера с нейтрального (необычный факт) на аксиологически значимый (эстетический объект, чудо природы) наблюдается качественный сдвиг в интерпретативном потенциале единицы. В 45 % проанализированных случаев из НКРЯ английское *wonder* транслируется на русский язык через лексемы поля *восхищение* (*восторг, чудо*), что доказывает существование зоны семантической диффузии.

Различия в графе «Когнитивный триггер» демонстрируют, что если в английской лингвокультуре когнитивный компонент (*удивление*) и оценочный (*восхищение*) могут быть синкретично упакованы в одну лексему, то русская переводческая традиция стремится к дискретизации этих смыслов. Таким образом, данные таблицы подтверждают, что переход от когнитивного триггера к оценочному результату в русском языке маркируется более жесткой лексической границей, в то время как в английском языке этот процесс носит более континуальный характер.

Выводы. Проведенный анализ подтверждает, что, несмотря на неизбежный субъективизм переводческих стратегий, совокупность решений, зафиксированная в параллельном корпусе, репрезентирует устойчивые национально-специфические модели. Перевод здесь выступает не как искажающий посредник, а как инструмент контрастивного анализа, позволяющий выявить границы семантической диффузии концептов, которые в рамках одной лингвокультуры остаются неявными. Результаты исследования доказывают, что английская традиция тяготеет к континуальности когнитивного процесса, в то время как русская требует его дискретизации и глубокой психологической интерпретации

Проведенное исследование на материале англо-русских параллельных текстов подтверждает гипотезу о функционально-семантической диффузии полей *удивление* и *восхищение*. Анализ переводческих трансформаций лексемы *wonder* в НКРЯ доказывает проницаемость границ между первичным когнитивным шоком и аксиологической оценкой. Установлено, что в английских оригиналах данная диффузия носит синкретичный характер, допуская совмещение смыслов в рамках одной единицы (*wonder*). В то же время русские переводческие решения демонстрируют устойчивую тенденцию к дискретизации когнитивного процесса и его эмоционального результата, что выражается в использовании уточняющих лексем (*изумленное восхищение, восторженное созерцание*).

Таким образом, контрастивный анализ выявил зоны неполной межъязыковой эквивалентности, обусловленные различным вектором концептуализации эмоций: от событийной объективации внешнего стимула в английском языке к описанию глубокой интериоризации чувства в русском языке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев А. В., Нечепуренко М. Ю. Кластер «удивление» в русском и английском языках // Современные наукоемкие технологии. – 2013. – № 7-1. – С. 73–74.
2. Апресян Ю. Д. Интегральное описание языка и системная лексикография. – М.: Языки русской культуры, 1995. – 766 с.
3. Апресян Ю. Д. Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 1488 с.
4. Баранов А. Н. Введение в прикладную лингвистику. – М.: Эдиториал УРСС, 2013. – 368 с.
5. Болдырев Н. Н. Когнитивная семантика. – Тамбов: Издат. дом ТГУ, 2014. – 236 с.
6. Бочкарев А. Е. О восхищении в русском языковом сознании // Вестник НГУ. Сер.: История, филология. – 2019. – Т. 17, № 3. – С. 42–53.
7. Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков / пер. с англ. А. Д. Шмелева. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 780 с.
8. Виллюнас В. К. Психология эмоциональных явлений. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1976. – 142 с.

9. Демьянков В. З. Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода // Вопросы языкознания. – 1994. – № 4. – С. 17–33.
10. Дусманова С. У., Петрова Е. Б. Средства английского языка, используемые для выражения положительных эмоций // Актуальные вопросы английской филологии. – Набережные Челны, 2016. – С. 101–104.
11. Куралева Т. В. Лингвистическая репрезентация эмоционального состояния «УДИВЛЕНИЕ» // *Litera*. – 2023. – № 9. – С. 133–140.
12. Магомедова С. М. Психолингвистическое исследование концепта «Удивление» // Вопросы психолингвистики. – 2015. – № 23. – С. 139–147.
13. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – URL : <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 10.11.2025).
14. Ожегова С. С. Вербализация эмоции удивления в русском и английском языках : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20. – Волгоград, 2011. – 186 с.
15. Остапенко А. И. Динамические изменения в системе средств объективации эмоционального концепта «Удивление» // Вестник ЮУрГГПУ. – 2010. – № 2. – С. 263–274.
16. Пиотровская Л. А. Теоретические основания разграничения терминов «описание эмоций», «выражение эмоций» и «отражение эмоций» в лингвистическом анализе // *Terra Linguistica*. – 2025. – Т. 16, № 2. – С. 101–117.
17. Погужая С. Н. Способы выражения эмоциональности в языке (на примере эмоционального состояния «Восхищение») // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. – 2010. – Т. 7, № 18(89). – С. 124–130.
18. Прохорова О. Н., Погужая С. Н. Функционально-семантические особенности прилагательных *amazing* и *awesome*, вербализирующих эмоциональный концепт «Восхищение» в современном английском языке // *Russian Journal of Linguistics*. – 2011. – № 3. – С. 58–62.
19. Родионова М. Ю. Семантические характеристики английских слов, называющих эмоциональное состояние человека // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. – 2014. – № 2. – С. 283–291.
20. Ромашина О. Ю. Особенности объективации эмоциональных конструктов в современном английском языке // Вестник САФУ. Сер.: Гуманитарные и социальные науки. – 2013. – № 6. – С. 99–105.
21. Старикова Т. С., Шуммарченко Е. А. Семантическое поле концепта SURPRISE в современном английском языке // *Russian Linguistic Bulletin*. – 2023. – № 7(43). – С. 25–32.
22. Шаховский В. И. Лингвистическая теория эмоций : монография. – М. : Гнозис, 2008. – 284 с.
23. Ekman P. *Emotions Revealed: Recognizing Faces and Feelings to Improve Communication and Emotional Life*. – New York : Times Books, 2003. – 240 p.
24. Merriam-Webster Dictionary [Электронный ресурс]. – URL : <https://www.merriam-webster.com> (дата обращения: 10.11.2025).
25. Oxford English Dictionary (OED) [Электронный ресурс]. – URL : <https://www.oed.com> (дата обращения: 10.10.2025).

Статья поступила в редакцию 21.01.2026

REFERENCES

1. Alekseev A. V., Nechepurenko M. Yu. Klaster «udivlenie» v russkom i anglijskom yazykah // *Sovremennye naukoemkie tekhnologii*. – 2013. – № 7-1. – S. 73–74.
2. Apresyan Yu. D. *Integral'noe opisanie yazyka i sistemnaya leksikografiya*. – M. : Yazyki russkoj kul'tury, 1995. – 766 s.
3. Apresyan Yu. D. *Novyj ob'yasnitel'nyj slovar' sinonimov russkogo yazyka*. – M. : Yazyki slavyanskoj kul'tury, 2004. – 1488 s.
4. Baranov A. N. *Vvedenie v prikladnyu lingvistiku*. – M. : Editorial URSS, 2013. – 368 s.
5. Boldyrev N. N. *Kognitivnaya semantika*. – Tambov : Izdat. dom TGU, 2014. – 236 s.
6. Bochkarev A. E. O voskhishchenii v russkom yazykovom soznanii // *Vestnik NGU. Ser.: Istoriya, filologiya*. – 2019. – Т. 17, № 3. – S. 42–53.
7. Vezhbickaya A. *Semanticheskie universalii i opisanie yazykov / per. s angl. A. D. Shmeleva*. – M. : Yazyki russkoj kul'tury, 1999. – 780 s.
8. Vilyunas V. K. *Psihologiya emocional'nyh yavlenij*. – M. : Izd-vo Mosk. un-ta, 1976. – 142 s.
9. Dem'yankov V. Z. Kognitivnaya lingvistika kak raznovidnost' interpretiruyushchego podhoda // *Voprosy yazykoznanija*. – 1994. – № 4. – S. 17–33.
10. Dusmanova S. U., Petrova E. B. *Sredstva anglijskogo yazyka, ispol'zuemye dlya vyrazheniya polo-zhitel'nyh emocij* // *Aktual'nye voprosy anglijskoj filologii*. – Naberezhnye Chelny, 2016. – S. 101–104.
11. Kuraleva T. V. *Lingvisticheskaya reprezentaciya emocional'nogo sostoyaniya «UDIVLENIE»* // *Litera*. – 2023. – № 9. – S. 133–140.
12. Magomedova S. M. *Psiholingvisticheskoe issledovanie koncepta «Udivlenie»* // *Voprosy psiholingvistiki*. – 2015. – № 23. – S. 139–147.

13. Nacional'nyj korpus russkogo yazyka [Elektronnyj resurs]. – URL : <https://ruscorpora.ru> (data obrashcheniya: 10.11.2025).
14. Ozhegova S. S. Verbalizatsiya emocii udivleniya v russkom i anglijskom yazykah : dis. ... kand. filol. nauk : 10.02.20. – Volgograd, 2011. – 186 s.
15. Ostapenko A. I. Dinamicheskie izmeneniya v sisteme sredstv ob"ektivatsii emocional'nogo koncepta «Udivlenie» // Vestnik YuUrGGPU. – 2010. – № 2. – S. 263–274.
16. Piotrovskaya L. A. Teoreticheskie osnovaniya razgranicheniya terminov «opisanie emocij», «vyrazhenie emocij» i «otrazhenie emocij» v lingvisticheskom analize // Terra Linguistica. – 2025. – T. 16, № 2. – S. 101–117.
17. Pogozhaya S. N. Sposoby vyrazheniya emocional'nosti v yazyke (na primere emocional'nogo sostoyaniya «Voskhishchenie») // Voprosy zhurnalistiki, pedagogiki, yazykoznanija. – 2010. – T. 7, № 18(89). – S. 124–130.
18. Prohorova O. N., Pogozhaya S. N. Funkcional'no-semanticheskie osobennosti prilagatel'nyh amazing i awesome, verbaliziruyushchih emocional'nyj koncept «Voskhishchenie» v sovremennom anglijskom yazyke // Russian Journal of Linguistics. – 2011. – № 3. – S. 58–62.
19. Rodionova M. Yu. Semanticheskie harakteristiki anglijskih slov, nazyvayushchih emocional'noe sosyozhanie cheloveka // Izvestiya TulGU. Gumanitarnye nauki. – 2014. – № 2. – S. 283–291.
20. Romashina O. Yu. Osobennosti ob"ektivatsii emocional'nyh konstruktov v sovremennom anglijskom yazyke // Vestnik SAFU. Ser.: Gumanitarnye i social'nye nauki. – 2013. – № 6. – S. 99–105.
21. Starikova T. S., Shushmarchenko E. A. Semanticheskoe pole koncepta SURPRISE v sovremennom anglijskom yazyke // Russian Linguistic Bulletin. – 2023. – № 7(43). – S. 25–32.
22. Shahovskij V. I. Lingvisticheskaya teoriya emocij : monografiya. – M. : Gnozis, 2008. – 284 s.
23. Ekman P. Emotions Revealed: Recognizing Faces and Feelings to Improve Communication and Emotional Life. – New York : Times Books, 2003. – 240 p.
24. Merriam-Webster Dictionary [Elektronnyj resurs]. – URL : <https://www.merriam-webster.com> (data obrashcheniya: 10.11.2025).
25. Oxford English Dictionary (OED) [Elektronnyj resurs]. – URL : <https://www.oed.com> (data obrashcheniya: 10.10.2025).

The article was contributed on January 21, 2026

Сведения об авторах

Петрова Инна Михайловна – доктор филологических наук, профессор кафедры английского языка и лингводидактики Московского городского педагогического университета, г. Москва, Россия, <https://orcid.org/0000-0003-3060-1387>, miinna@yandex.ru

Мичугина Светлана Викторовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка и лингводидактики Московского городского педагогического университета, г. Москва, Россия, <https://orcid.org/0000-0002-3687-3532>, michuginasv@mgpu.ru

Author Information

Petrova, Inna Mihaylovna – Doctor of Philology, Professor of the Department of English Philology and Linguodidactics, Moscow City University, Moscow, Russia, <https://orcid.org/0000-0003-3060-1387>, miinna@yandex.ru

Michugina, Svetlana Viktorovna – Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of English Philology and Linguodidactics, Moscow City University, Moscow, Russia, <https://orcid.org/0000-0002-3687-3532>, michuginasv@mgpu.ru